

Время авиатора

SANTOS 100 CARBONE DE CARTIER
представляет ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

МОДЕЛЬ SANTOS 100 DE CARTIER находится в центре самого пристального внимания с 2004 года, когда французский дом отметил 100-летие со дня рождения этих часов. Собственно, тогда же и возник суффикс «100», обозначающий первое славное столетие, отсчитанное обычными Santos. Santos — часы уникальные даже в том высоком стилистическом и концептуальном регистре, в котором располагаются все без исключения часовые модели Cartier. В сущности, Santos открыли эру «техногенных» часов, предметов, которые и не думают скрывать свои конструктивные элементы, а, напротив, выставляют их напоказ.

Напомним, что модель придумал и разработал Луи Картье, глава французского департамента Cartier. Человек он был изысканный, крайне чувствительный не только к своему любимому французскому искусству XVIII века, но и к текущему времени. А время создания Santos, 1904 год, еще только обещало наслаждение техническим прогрессом и наукой, покорение на всех высотах и широтах мира. На высотах и широтах обосновался приятель Луи Картье, французский денди бразильского происхождения Альбер Сантос-Дю-

мон, человек летающий, человек-конструктор, человек-биплан. В числе его подвигов — облет башни Эйфеля на биплане, вошедший в историю ранней авиации как подвиг безумной храбрости. Луи Картье, зачарованный, как и большинство парижан, безрассудством Альбера Сантос-Дюмона, выслушал однажды от друга историю: оказывается, в полете неудобно использовать обычные карманные часы, их неловко вытаскивать из кармана. Луи Картье нарисовал эскиз будущих Santos — почти квадратный корпус с ободом, хватающимся элементами почти неприличными по тем временам. А именно — винтами. Брутальные наручные часы на кожаном ремешке были названы по имени их вдохновителя Сантос-Дюмона, и первый их экземпляр достался летчику. Кстати, технизм, заявленный в Santos, позднее нашел продолжение и в другой великой модели Cartier — часах Tank 1919 года, вдохновленных танком французской фирмы Renault, участвовавшим в Первой мировой войне.

Santos 100 de Cartier, чье столетие было ознаменовано вечеринкой в ангаре исторического аэропорта Ле Бурже, отвечали духу уже нового, XXI столетия. Во-первых,

они были крупнее. Во-вторых, шире и тяжелее (а первые Santos сегодня выглядят крошечными и плоскими в сравнении со своим могучим потомком). В-третьих, в Cartier приложили массу усилий для того, чтобы «раздвинуть» ассортимент Santos, показать, что они могут быть не спортивными, а сложными, с complications, часами — и пример тому Santos 100 Skeleton этого года, почти полностью прозрачные часы, механизм которых складывается в римские цифры для указания часов и минут. Женские Santos ежегодно будоражили воображение новой, остромодной палитрой: то они были нежно-розовыми, то неистово оранжевыми, то небесно-голубыми, то ало-красными. Существовали драгоценные Santos, чей корпус блистал на запястье будто корона — один бриллиантовый виток играл с другим бриллиантовым витком. Предлагались и «расписные» Santos, по корпусам и циферблатам которых «плыли» рыбы, словно скопированные с полотен Матисса, или цвели почти гогеновские по стилистике цветы.

И слава Santos как «технического девайса» как-то померкла. Не случайно в прошлом году дизайнеры Cartier попробовали вновь вернуться к прежней ха-

ризме, предложив «варварские» модели — розовое золото огромного корпуса матерело на черном каучуке ремешка. Сочетание розового с черным было безусловным трендом, и часами в такой палитре в Cartier, скорее, величаво, но банально отдавали дань тенденции. А вот новый виток истории — Santos 100 Carbone — в большей степени возвращает почитателей к истинным Santos. Акцент сделан на техническом покрытии ADLC, придающем элементам корпуса и циферблата infernally-технический look. Коллекция включает в себя восемь моделей, отличающихся друг от друга материалом корпуса (это возвратившаяся в моду сталь или коллекционное розовое золото), размером корпуса (два размера), а также функциями — обычные наручные часы или хронографы. Инновационное угольно-черное покрытие ADLC можно увидеть на корпусе, циферблате и на заводной головке. Все часы носятся на тканном, прорезиненном ремешке угольно-черного цвета с широкой прострочкой. Словом, это ответ из XXI века, сверхточный и адекватный оммаж наручным часам Альбера Сантос-Дюмона, денди маленького роста, но большого полета.